

ИСТОРИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И МЕДИЦИНЫ

© ОНИЩЕНКО Г.Г., КОЗОВЕНКО М.Н., 2020

Онищенко Г.Г.^{1,2}, Козовенко М.Н.¹

Новые сведения об архангельском периоде жизни и деятельности хирурга и епископа Луки (Войно-Ясенецкого)

¹ Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, 103265, Москва, Россия;

² ФГАОУ ВО Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), 119991, Москва, Россия

Наши предшественники (В.А. Лисичкин, Ю.Л. Шевченко, С.П. Глянцев) либо не имели сведений о письмах хирурга и епископа Луки (Войно-Ясенецкого) 1932–1933 гг., либо обладали частичной информацией об их содержании (митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь (Швец)). Введение этих раритетов в научный оборот позволило впервые установить сроки лечения хирурга и епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Ленинградском онкологическом институте (март–апрель 1932 г.), а также вызова в Центральный аппарат Объединенного главного политического управления (Москва, сентябрь–октябрь 1932 г.) в период архангельской ссылки (1931–1933 гг.). Вместе с тем выявлена взаимосвязь между этими событиями, которые, по всей видимости, являлись первым и вторым этапами так называемого «пересмотра следственного дела» ссыльного хирурга и епископа. Предлагая досрочное освобождение из архангельской ссылки, сотрудники Центрального аппарата ОГПУ склоняли его к отказу от сана православного епископа. Документально подтвержден отказ хирурга и епископа от снятия сана православного архиерея в обмен на досрочное освобождение из ссылки и перспективы дальнейшего трудоустройства по врачебной профессии. Цитируются оригинальные архивные документы, в том числе письма хирурга и епископа Луки (Войно-Ясенецкого), выборочно — ответы на них, имеющие историческое значение.

Ключевые слова: Лука (Войно-Ясенецкий); архангельская ссылка; письма 1932–1933 гг.; отказ от снятия сана архиерея.

Для цитирования: Онищенко Г.Г., Козовенко М.Н. Новые сведения об архангельском периоде жизни и деятельности хирурга и епископа Луки (Войно-Ясенецкого). *Здравоохранение Российской Федерации*. 2020; 64(4): 214-220. DOI: <http://dx.doi.org/10.46563/0044-197X-2020-64-4-214-220>

Для корреспонденции: Козовенко Михаил Никонович, д-р мед. наук, помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, 103265, Москва, Россия.
E-mail: mnkozovenko@mail.ru

Участие авторов:

Козовенко М.Н. — сбор и обработка материала;

Онищенко Г.Г., Козовенко М.Н. — написание текста;

Козовенко М.Н. — составление списка литературы. Все авторы утвердили окончательный вариант статьи.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила 14.07.2020

Принята в печать 21.07.2020

Опубликована 27.08.2020

Gennadiy G. Onishchenko^{1,2}, Mikhail N. Kozovenko M.N.¹

New information about the Arkhangelsk period of life and activity of the surgeon and Bishop Luke (Voyno-Yasenetsky)

¹State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, 103265, Russia;

²First Sechenov Moscow State Medical (Sechenov University), Moscow, 119991, Russia

Our predecessors (V.A. Lisichkin, Yu.L. Shevchenko, S.P. Glossiev) either had no information about the letters of the surgeon and Bishop Luke (Voyno-Yasenetsky) in 1932–1933 or had partial information about their contents (Metropolitan of Simferopol and Crimea Lazar (Shvets)). The introduction of these rarities into scientific circulation for the first time allowed establishing the terms of treatment of the surgeon and Bishop Luke (Voyno-Yasenetsky) at the Leningrad Cancer Institute (March–April 1932), as well as the call to the Central apparatus of the United main political Directorate (Moscow, OGPU, September–October 1932) during the Arkhangelsk exile (1931–1933). At the same time, there was revealed the relationship between these events, which were the first and second stages of the so-called “review of the investigative case” of the exiled surgeon and Bishop. Offering early release from the Arkhangelsk exile, employees of the Central office of the OGPU persuaded him to renounce the dignity of an Orthodox Bishop. The refusal of a surgeon and a Bishop to remove an Orthodox Bishop from office in exchange for early release from exile and prospects for further employment in the medical profession has been documented. There are quoted original archival documents, including letters from the surgeon and Bishop Luke (Voyno-Yasenetsky), and answers to them of historical significance are selectively provided.

Keywords: Luke (Voino-Yasenetsky); Archangel exile; letters 1932–1933; refusal to remove the dignity of Bishop.

For citation: Onishchenko G.G., Kozovenko M.N. New information about the Arkhangelsk period of life and activity of the surgeon and Bishop Luke (Voino-Yasenetsky). *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii (Health Care of the Russian Federation)*. 2020; 64 (4): 214-220. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.46563/0044-197X-2020-64-4-214-220>

For correspondence: Mikhail N. Kozovenko, Doctor Med. Sci., assistant to the Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, 103265, Russia. E-mail: mnkzovenko@mail.ru

Information about the authors:

Onishchenko G.G., <https://orcid.org/0000-0003-0135-7258>

Kozovenko M.N., <https://orcid.org/0000-0003-0158-6747>

Contribution: Kozovenko M.N. — collection and processing of the materia;

Onishchenko G.G., Kozovenko M.N. — writing the text;

Kozovenko M.N. — compilation the list of literature;

Onishchenko G.G. — editing. All authors approved the final version of the article.

Acknowledgment. The study had no sponsorship.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 14 July 2020

Accepted 21 July 2020

Published 27 August 2020

Видный отечественный хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий и архиерей Русской Православной Церкви, причисленный к лику святых, в земле российской просиявших, провел в тюрьмах и ссылках 11 лет. По политическим мотивам он трижды находился под арестом и был выслан из г. Ташкента, где жил и работал: сначала в Красноярский и Туруханский края (1923–1925 гг.), затем в Северный край (1930–1933 гг.) и вновь в Красноярский край (1937–1943 гг.). В местах лишения свободы хирург и епископ продолжал беспримерную врачебную и архиерейскую деятельность.

Наша работа выполнена в связи с неординарными событиями архангельского периода его ссылки в Северный край, к которым мы относим поездку хирурга и епископа в Ленинград для хирургического лечения и вызов его в Москву под предлогом пересмотра следственного дела.

В первом случае архангельский ссыльный получил в оперативном порядке разрешение Центрального аппарата ОГПУ на выезд в Ленинград для хирургического лечения в профильном лечебном заведении, минуя архангельскую городскую больницу, куда в лучшем случае направлялись остальные ссыльные, находившиеся на поселении в Архангельске в административном порядке.

Во втором случае хирург и епископ был доставлен, как мы полагаем, в Москву под предлогом пересмотра его следственного дела в связи с принуждением к отказу от сана православного епископа.

При этом хронологические границы и взаимосвязь указанных событий оставались вне поля зрения многих исследователей, а мотивация, которой руководствовались сотрудники Центрального аппарата ОГПУ, давшие оперативное и положительное решение на хирургическое лечение архангельского ссыльного в Ленинграде, — неизвестной.

Сведения об этих событиях цитируются в монографиях научно-биографического характера [1, 2] в том же виде, в каком они изложены в автобиографии Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) [3, С. 80–82]. Какие-либо

упоминания о них отсутствуют в известной монографии М.А. Поповского, первого из биографов хирурга и епископа [4].

Вот как представлена поездка в Ленинград для хирургического лечения в первом в СССР Научно-практическом онкологическом институте¹ (НПОИ) [5], изложенная в автобиографии Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), а также и в монографиях В.А. Лисичкина и Ю.Л. Шевченко:

*«Живя в Архангельске, я заметил у себя твердую бу-
гростую опухоль, возбуждающую подозрение о раке, и
сообщил об этом начальнику секретного отдела², прося
разрешения поехать в Москву для операции. Он сделал
запрос в Москву, и через две недели было получено раз-
решение мне ехать на операцию³, но не в Москву, а в Ле-
нинград. Я был этим удивлен, но принял это направление
в Ленинград как путь, указанный мне Богом»* [3, С. 80].

Описание второго неординарного события архангельской ссылки, приведенное в монографиях, не отличалось от изложенного в автобиографии святителя Луки (Войно-Ясенецкого), где указывалось:

*«Довольно скоро после моего возвращения из Ленин-
града в Архангельск меня вызвал в Москву особо уполномо-
ченный Коллегии ГПУ, и по приезде моем в Москву
он в течение трех недель ежедневно беседовал со мною
очень долго. Ему было поручено пересмотреть мое дело,
так как, по его словам, меня судили «меднолобые дура-
ки». Было понятно, что ему было поручено основательно
изучить меня. В его словах было много лести, он всячески
превозносил меня. Он обещал мне хирургическую кафедру
в Москве, и было вполне понятно, что от меня хотят от-
каза от священнослужения...»* [3, С. 82].

Существенным дополнением к монографиям В.А. Лисичкина и Ю.Л. Шевченко становятся монография С.П. Глянцева [6], а также «Альбом...» автора про-

¹В настоящее время НИИ онкологии им. Н.Н. Петрова, Санкт-Петербург.

²Имеется в виду секретный отдел полномочного представительства ОГПУ по Северному краю (Архангельск).

³Выделено нами (Г. О.).

екта и составителя — митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря (Швец) [7]. В них представлены как собственные представления автора о хронологических границах второго неординарного события [6], так и оригинальный автограф Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) [7], впервые приведенный в работе такого рода.

Оригинальные комментарии С.П. Глянцева [6] приводят его к выводу, что он не знает, «когда Владыка ездил в Ленинград» [6, С. 40]. Однако «сопоставляя имеющиеся в нашем распоряжении документы, ... — С.П. Глянецв предполагает, — что это могло иметь место в сентябре–октябре 1932 г.» [6, С. 40].

Нами изучены архивные материалы, опубликованные С.П. Глянцевым в его монографии. Их содержание свидетельствует о врачебной деятельности хирурга и епископа в нескольких архангельских амбулаториях поликлинического типа в период с июня по август и с последней декады октября по ноябрь 1932 г., т.е. с перерывом в сентябре–октябре. Этот перерыв в рабочем графике В.Ф. Войно-Ясенецкого становится основанием для предположения о том, что сентябрь–октябрь 1932 г. мог быть периодом, когда хирург и епископ ездил в Ленинград для стационарного хирургического лечения в НПОИ.

По мнению С.П. Глянцева, оба неординарных события, имевшие место в период архангельской ссылки В.Ф. Войно-Ясенецкого (выезд в Ленинград и вызов в Москву), следовали друг за другом практически без перерыва, что, в принципе, соответствовало определению святителя Луки (Войно-Ясенецкого), приведенному в автобиографии в виде «довольно скоро» [3, С. 81]. Таким образом, хронологические границы указанных событий, предложенные С.П. Глянцевым, сводились к следующему:

1) выезд в Ленинград для стационарного хирургического лечения (сентябрь–октябрь 1932 г.) [6, С. 40–41, 154];

2) вызов в Москву под предлогом пересмотра следственного дела (ноябрь 1932 г.)⁴ [6, С. 41, 154].

По нашему мнению, предположение С.П. Глянцева по поводу вызова хирурга и епископа в Москву в ноябре 1932 г. вступает в противоречие с содержанием нескольких архивных материалов, опубликованных в его монографии (2012 г.).

Во-первых, в заявлении В.Ф. Войно-Ясенецкого, адресованном заведующему Архангельским городским отделом здравоохранения **25 октября 1932 г.**, указывается, что «**В Москве особо уполномоченный Коллегии ОГПУ сказал мне, что мне обязаны предоставить прежнее место службы, и чтобы я немедленно сообщил ему в случае отказа в этом**⁵ ...» [6, С. 41].

Это положение означает, что вызов в Москву к особо уполномоченному Коллегии ОГПУ состоялся ранее 25 октября 1932 г., когда были написаны эти строки, а уж никак не в ноябре того же года.

Во-вторых, в монографии приведены копии нескольких рукописных документов хирурга и епископа периода архангельской ссылки, датированные ноябрем 1932 г.

К ним относятся: личное заявление от 9 ноября 1932 г. [6, С. 42], личный листок по учету кадров от 21 ноября 1932 г. [6, приложение 4], а также выписка из приказа по 2-й Советской амбулатории г. Архангельска от 16 ноября 1932 г.⁷ [6, С. 42–43; приложение 4]. Они свидетельствовали о восстановлении хирурга и епископа в должности врача хирургического кабинета 2-й Советской амбулатории Архангельска, т.е. на прежнем рабочем месте, после возвращения из Москвы, где он находился в связи с процессом пересмотра следственного дела, и, соответственно, о пребывании в столице Северного края в течение ноября 1932 года.

В монографии митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря (Швец) [7], как и в монографиях В.А. Лисичкина, Ю.Л. Шевченко и С.П. Глянцева, представлены известные сведения о неординарных событиях периода архангельской ссылки хирурга и епископа В.Ф. Войно-Ясенецкого, источником которых является его автобиография. Вместе с тем в ней впервые опубликована копия оригинального автографа — письма хирурга и епископа от 2 марта 1932 г. (Архангельск), адресованного Е.П. Пешковой⁸ [7, С. 476; 8]. Ввиду небольшого объема, приводим письмо без купюр и с примечаниями.

№ 19718

23 / III 32 г.⁹

В политический Красный Крест¹⁰ Е.П. Пешковой

Я один из крупнейших русских хирургов, бывший профессор Туркестанского Университета, а с 1923 г. епископ Ташкентский и Туркестанский до конца 1927 г., когда, по прошению, уволен синодом при митрополите Сергии на покой.

В 1923–1925 гг. отбыл ссылку в Туруханский край. 6 V 1930 г. арестован и в июне 1931 г. сослан на 3 года в Северный край. С конца августа 1931 г. живу в Архангельске и служу амбулаторным хирургом. Имею большое сердце (миодегенерация с часто повторяющейся недостаточностью сердца); кроме того, здоровье мое ослаблено тремя голодовками во время заключения. Мне 54 года. Недавно я нашел у себя в левой грудной железе твердую опухоль, которую считаю крайне подозрительной в отношении рака. Совершенно необходима скорейшая операция; с этим и с моим диагнозом соглашается единственный в Архангельске компетентный хирург-специалист, д-р Ал-

⁴Так в оригинале (Г. О.).

⁷В ней указывалось: «врача хирургического кабинета доктора Войно-Ясенецкого считать приступившим к работе после перерыва с 19.XI.1932 г.».

⁸Жена пролетарского писателя Максима Горького, основатель и руководитель правозащитной организации «Политический Красный Крест» (1918–1922), в дальнейшем получившей название «Помощь политическим заключенным».

⁹Номер и время регистрации письма епископа в правозащитной организации «Помощь политическим заключенным».

¹⁰Здесь указывается устаревшее название правозащитной организации, действовавшей в РСФСР в 1918–1922 гг.

⁴Отметим, что применительно к 1932 году для выезда в Москву из Архангельска, трехнедельного пребывания там и возвращения обратно к месту ссылки потребовалось бы около 30 дней.

⁵Выделено нами (Г. О.).

феров¹¹, но вчера (1. III) он уехал в Москву на 3 недели, и доверить операцию остающимся здесь третьеразрядным хирургам я ни в коем случае не могу. Вместе с тем при подозрении о раковом характере опухоли никак нельзя ожидать возвращения д-ра Алферова. Ввиду изложенного я послал сегодня, через ПП ОГПУ по Северному Краю, заявление в Московскую Коллегию ОГПУ, в котором прошу о разрешении мне приехать для операции в Москву или Ленинград¹².

Прошу Вас поддержать это ходатайство и ускорить ответ на него. Срок моей ссылки истекает в V 1933 г.

*Епископ Лука
(доктор медицины Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий)¹³
Архангельск, Петроградская ул., д. 126
2. III. 1932 г. [7, С. 476; 8]*

Очевидно, что 2 марта 1932 г. хирург и епископ отправили одновременно 2 письма, в том числе Е.П. Пешковой и в Центральный аппарат (Коллегию) ОГПУ, причем второе содержало, по существу, ту же просьбу, что излагалась в письме Пешковой. Примечательно, что положительный ответ из Коллегии ОГПУ был получен В.Ф. Войно-Ясенецким раньше (или через 2 недели, судя по автобиографии), чем письмо Е.П. Пешковой было зарегистрировано в аппарате правозащитной организации «Помощь политическим заключенным»¹⁴.

Полагаем, что, получив оперативный и положительный ответ из Коллегии ОГПУ во второй половине марта 1932 г., ссыльный хирург и епископ не стал медлить с выездом в Ленинград, куда он направился в последней декаде того же месяца.

Судя по характеру оперативного вмешательства, выполненного проф. Н.Н. Петровым в связи с удалением твердой опухоли, подозрительной в отношении рака, стационарное лечение ссыльного В.Ф. Войно-Ясенецкого в ленинградском НПОИ не являлось продолжительным. По всей вероятности, к середине апреля 1932 г. больной мог выписаться из стационара по выздоровлению и вернуться в Архангельск не позднее последней декады того же месяца.

Таким образом, можно считать установленным, что выезд хирурга и епископа в Ленинград для оказания специализированной хирургической помощи и лечения в период архангельской ссылки имел место в марте–апреле 1932 г.

Цели нашего исследования заключались не только в установлении хронологических границ его выезда в Ленинград, но и в определении мотива, которым руковод-

ствовались руководящие сотрудники центрального аппарата ОГПУ, способствовавшие оперативному и положительному разрешению просьбы архангельского ссыльного о хирургическом лечении в Москве или Ленинграде вместо выполнения той же операции в архангельской городской больнице (для этого не требовалась санкция ОГПУ).

Являлось маловероятным благое дело, предпринятое сотрудниками этой Коллегии в исключительных обстоятельствах во имя спасения жизни архангельского ссыльнопоселенца — хирурга и епископа, лишённого прав гражданина СССР, кроме последнего, или права на жизнь. Не было веры тому, благодаря свидетельству Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) во время его ссылки в Северный край (1931 г.).

«На Макарихе, — писал он в автобиографии об эпидемии сыпного тифа в исправительно-трудовом лагере с этим названием; он находился в окрестностях г. Котласа, — каждый день вырывали большую яму и в конце дня в ней зарывали около семидесяти трупов» [3, С. 79].

Работая в архиве ФСБ по г. Санкт-Петербургу, нам довелось ознакомиться с архивно-следственным делом видного отечественного микробиолога С.И. Златогорова, члена-корреспондента АН СССР, арестованного сотрудниками ОГПУ по политическим мотивам в то же время, что и В.Ф. Войно-Ясенецкий. С.И. Златогоров содержался в ленинградской следственной тюрьме, несмотря на явные признаки опухоли простаты; тюремный врач ежедневно выполнял ему катетеризацию мочевого пузыря, доводя больного до двустороннего пиелонефрита, ставшего причиной преждевременной гибели ученого. В результате тяжелой интоксикации подследственный был переведен в городскую больницу г. Ленинграда только в последний день своей жизни; сотрудники ОГПУ не могли допустить, чтобы он умер в следственной тюрьме. Уловка удалась, и несколько десятилетий советского периода преждевременный уход из жизни С.И. Златогорова ошибочно объяснялся его биографами тяжелой болезнью и не связывался с длительным содержанием под стражей в следственном изоляторе ОГПУ по г. Ленинграду [9, 10].

Эти обстоятельства не свидетельствовали в пользу альтруистического подхода сотрудников Коллегии ОГПУ, принимавших оперативное и положительное решение по поводу хирургического лечения Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Ленинграде. Скорее наоборот; они приводили к представлению о многоходовой разработке архангельского ссыльного в интересах этого ведомства.

Нельзя не обратить внимания, что в автографах хирурга и епископа «Московская Коллегия ОГПУ» упоминается дважды [3, С. 82; 8] — как по отношению к выезду в Ленинград для оперативного лечения, так и в связи с вызовом в Москву под предлогом пересмотра следственного дела.

В марте 1932 г. архангельский ссыльный обратился в Коллегию ОГПУ за разрешением выезда в Москву или Ленинград для проведения срочного хирургического лечения и благосклонно получил «одобрение» ОГПУ на выезд в Ленинград.

На удивление гладко была осуществлена эта поездка в «незнакомый город». В Ленинграде хирургу и епископу (конечно же, не без посторонней помощи) удалось решить

¹¹Алферов М.В. (1883–1941), в 1925–1936 гг. — заведующий хирургическим отделением Советской больницы Архангельска, являвшейся самым крупным лечебным учреждением города. В дальнейшем — профессор хирургии Архангельского медицинского института, доктор медицинских наук.

¹²Ответ из Московской Коллегии ОГПУ с разрешением поездки в Ленинград для выполнения хирургической операции был получен В.Ф. Войно-Ясенецким около 16–17 марта 1932 г.

¹³Подпись автора заверялась приложением врачебной печати «Доктор медицины В.Ф. Ясенецкий-Войно».

¹⁴Дата регистрации была указана как 23 марта 1932 г.

организационные вопросы оказания специализированной онкологической помощи и соответствующего лечения в НПОИ.

Судя по всему, особым фигурантом в этом деле оказался некий *молодой врач, который познакомился в поезде*, следовавшем из Архангельска в Ленинград, с хирургом и епископом В.Ф. Войно-Ясенецким. Обратим внимание, что хирург и епископ не был инициатором «случайного», по всей видимости, знакомства.

Обратимся еще раз к автобиографии Святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

«В поезде со мной познакомился молодой врач и по приезде в Ленинград пригласил меня в свою семью, избавив меня от затруدنений в незнакомом городе.

Он повел меня... в большую клиническую больницу¹⁵, в хирургическое отделение профессора Н.Н. Петрова¹⁶, крупнейшего специалиста по онкологии. Профессор Петров отнесся ко мне с большим вниманием и сделал операцию. Вырезанная опухоль оказалась доброкачественной» [3, С. 80].

В сентябре 1932 г. Коллегия ОГПУ предприняла ответные меры, вызвав архангельского ссыльного в Москву под предлогом пересмотра следственного дела, где особо уполномоченный сотрудник правдами и неправдами склонял хирурга и епископа к отказу от сана православного архиерея *«в течение трех недель ежедневно»* [3, С. 82]. Один из аргументов особо уполномоченного вполне мог быть основан на «благосклонном» отношении Коллегии ОГПУ к хирургу и епископу во время его хирургического лечения в Ленинграде. Однако же высокопоставленному сотруднику ОГПУ не удалось добиться поставленной цели. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) остался непреклонным, несмотря на уловки и посулы со стороны Коллегии ОГПУ.

«Сана епископа я никогда не сниму» [Там же], — заявил хирург и епископ своему мучителю.

В последней декаде октября 1932 г. *«меня... вернули в Архангельск, — отметил он в автобиографии, — и прибавили еще полгода к сроку моей ссылки»* [3, С. 82–83].

Дальнейшие события периода его архангельской ссылки позволили реконструировать несколько новых автографов хирурга и епископа [11–13], а также полученный на его запрос ответ из фонда «Помощи политическим заключенным» от 14 декабря 1932 г. (Москва) [14].

Установлено, что вскоре после восстановления в должности врача хирургического кабинета 2-й Советской амбулатории г. Архангельска¹⁷ хирург и епископ обратился с письмом к М.Л. Винаверу, помощнику Е.П. Пешковой по московскому фонду «Помощи политическим заключенным». В частности, в его письме от 7 декабря 1932 г. содержалась просьба *«ходатайствовать о досрочном освобождении и разрешении выехать в Кисловодск для лечения сердца»* [11].

¹⁵Городская больница им. И.И. Мечникова (Г. О.).

¹⁶Имеется в виду Научно-практический онкологический институт, тогда располагавшийся на базе 9-го и 11-го хирургических павильонов больницы им. И.И. Мечникова. Директором НПОИ являлся проф. Н.Н. Петров, основоположник отечественной онкологии (Г. О.).

¹⁷Начиная с 19 ноября 1932 г.

Архангельский ссыльный понимал, что повторно ему не получить желаемое разрешение на выезд в Кисловодск, особенно после отказа снять сан епископа, и на этот раз связывал выезд для лечения с досрочным освобождением из второй ссылки.

С надеждой на досрочное освобождение хирург и епископ пытался обсуждать с М.Л. Винавером будущее трудоустройство, не связывая его с возвращением в Ташкент, и почему-то надеясь на помощь помощника Е.П. Пешковой в реализации своих замыслов.

«Хотелось бы попасть в один из южных университетов, и лучше всего в Баку или Тифлис» [Там же], — пишет он Михаилу Львовичу, как будто это зависело только от него.

По всей видимости, он располагал особыми сведениями о прямых контактах М.Л. Винавера с сотрудниками Коллегии ОГПУ и по этой причине впервые обратился не к Е.П. Пешковой, а к ее помощнику.

«Если будет разговор¹⁸, — так формулировал свою просьбу доктор медицины хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий¹⁹, — об использовании меня как ученого, то прошу Вас иметь в виду, что я хотел бы специализироваться в области гнойной хирургии и для этой цели получить специальную клинику или большое инфекционное (гнойной) хирургическое отделение крупной больницы» [Там же].

«Если будет разговор...»! Для ответов на запросы политических заключенных фонд Е.П. Пешковой, как было принято, направлял по компетенции соответствующее ходатайство в уже известную Коллегию ОГПУ, а по получению официального ответа из этого ведомства информировал о нем заявителя.

С невероятной оперативностью был подготовлен ответ на письмо В.Ф. Войно-Ясенецкого М.Л. Винаверу от 7 декабря 1932 г. (Архангельск), отправленный из фонда «Помощи политическим заключенным» (Москва) 14 декабря того же года. По всей видимости, это свидетельство прямого «разговора» М.Л. Винавера с кем-то из высокопоставленных сотрудников Коллегии ОГПУ, а не результат официального ведомственного ответа на запрос из фонда «Помполитзак» в письменной форме.

В ответе указывалось:

<14 декабря 1932>

«Гр<ажданину> Войно-Ясенецкому

Вчера мы Вам телеграфировали об отказе в пересмотре В<ашего> дела и поездки в Кисловодск, но советуем подать через нас заявление с ходатайством о пересмотре В<ашего> дела, ясно при этом указав, что священством не будете заниматься. Попробуем возбудить ходатайство снова».

Подпись: зав. юридическим отделом «Помощи политическим заключенным» [14].

Очевидно, что оперативный ответ М.Л. Винавера об отказе по всем статьям запроса хирурга и епископа был обоснован решением высокопоставленных сотрудников Коллегии ОГПУ. Об этом свидетельствует их прежнее

¹⁸Выделено нами (Г. О.).

¹⁹Имя епископа Луки в письме не указывалось.

требование о снятии сана православного епископа прежде, чем будет повторно рассматриваться следственное дело архангельского ссыльного с целью его досрочного освобождения и возможного трудоустройства.

Следовательно, через помощника Е.П. Пешковой, осуществлявшего личное взаимодействие с сотрудниками центрального аппарата Коллегии ОГПУ, хирург и епископ получил «ясные указания» о порядке дальнейших собственных действий — письменное подтверждение о снятии сана православного епископа в обмен на досрочное освобождение из ссылки в Северный край.

Эти «указания» получили достойную оценку со стороны хирурга и епископа, направившего свой ответ помощнику Е.П. Пешковой в письме от 26 декабря 1932 г. (Архангельск).

В связи с ним обратим внимание, что его первое обращение к М.Л. Винаверу от 7 декабря того же года начиналось с прилагательного «*многоуважаемый*» и заканчивалось не менее витиевато: «*Примите мою благодарность и уважение за Ваши хлопоты обо мне. Д<окто>р мед<ицины> Войно-Ясенецкий*» [11].

Новое письмо отличала иная тональность.

<26 декабря 1932>

«Винаверу

Я получил Ваше письмо с советом снова подать прошение о пересмотре моего дела. Благодарю Вас за внимание, но не вижу цели в подаче заявления о пересмотре дела, которое уже пересмотрено, и мне объявлено, что я не виноват в том преступлении, за которое осужден.

Заявление о том, что я намерен и впредь оставаться епископом на покое, т<о> е<сть> не служащим, уже сделано мною в очень ясной форме, и я ничего не могу прибавить к нему.

Епископ Лука²⁰ (д<окто>р мед<ицины> Войно-Ясенецкий)» [12].

Очевидно, что напоминание о сани православного архиерея в письме от 26 декабря 1932 г. яснее ясного свидетельствовало о том, что хирург и епископ не намерен от него отказываться ни при каких обстоятельствах.

По этой причине, как мы полагаем, «Гр<аждаин> Винавер»²¹ [13] больше не считал необходимым поддерживать переписку со ссыльным хирургом и епископом, не дав ответа на его письма из Архангельска от 21 января 1933 г. [13] ввиду ясности и неколебимости решения Святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

Выводы

1. В связи с неординарными событиями архангельской ссылки введены в научный оборот 4 новых автографа Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), в том числе письма хирурга и епископа, адресованные Е.П. Пешковой от 02.03.1932 г. и М.Л. Винаверу от 07.12.1932 г., 26.12.1932 г., 21.01.1933 г., а также ответ М.Л. Винавера от 14.12.1932 г.

2. Впервые установлены хронологические границы:

а) выезда архангельского ссыльного в Ленинград для хирургического лечения в НПОИ как март–апрель 1932 г.

б) вызова хирурга и епископа в Коллегию ОГПУ под предлогом пересмотра следственного дела как сентябрь–октябрь 1932 г.

3. Установлена взаимосвязь между его выездом в Ленинград для хирургического лечения и последующим вызовом в Коллегию ОГПУ под предлогом пересмотра следственного дела как первым и вторым этапами принуждения к снятию сана православного архиерея.

4. Установлена мотивация высокопоставленных сотрудников Коллегии ОГПУ, принявших оперативное и положительное решение по поводу выезда в Ленинград для хирургического лечения в качестве своеобразной подготовки хирурга и епископа к последующему принуждению к снятию сана православного архиерея.

5. Подтвержден категорический отказ хирурга и епископа от снятия сана православного архиерея в обмен на досрочное освобождение из второй ссылки и перспективы трудоустройства по врачебной профессии.

6. Установлено место жительства архангельского ссыльного в марте 1932 г. – мае 1933 г. как ул. Петроградская²², д. 126 (во флигеле, стоявшем во дворе этого дома, жила, по данным С.П. Глянцева, архангельская знахарка В.М. Вальнева).

7. Определение хронологических границ ключевых событий 1932 г., их взаимосвязи и мотивации наряду с подтверждением неколебимой позиции Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) по сохранению сана православного архиерея вносит существенные дополнения и уточнения в летопись его жизни и деятельности в период архангельской ссылки 1931–1933 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лисичкин В.А. *Крестный путь святителя Луки: подлинные документы из архивов КГБ*. М.: Троицкое слово; 2001.
2. Шевченко Ю.Л. *Приветствует вас святитель Лука, врач возлюбленный*. СПб.: Наука; 2007.
3. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). *Я полюбил страдание (автобиография, акафист святителю Луке)*. М.: ОБРАЗ; 2006.
4. Поповский М.А. *Жизнь и житие святителя Луки (Войно-Ясенецкого) архиепископа и хирурга*. СПб.: Сатисъ Держава; 2005.
5. Шабров А.В., Романюк В.П. *Больница Петра Великого – клиническая база Санкт-Петербургской государственной медицинской академии им. И.И. Мечникова. Часть I (1903-1945)*. СПб.; 2001.
6. Глянец С.П., Андреева А.В., Чецкая Г.Б. *Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае*. Архангельск; 2012.
7. *Да светит всем! Альбом о земной жизни и небесной славе Святителя Луки Крымского. Том I*. Симферополь: Н. Орианда; 2015.
8. Государственный архив РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 819. Л. 16. Письмо В.Ф. Войно-Ясенецкого Е.П. Пешковой от 2 марта 1932 г., Архангельск (автограф).
9. Козовенко М.Н. Последняя командировка профессора С.И. Златогорова. *Вестник Российской академии наук*. 1997; 67(9): 819-3.

²⁰Выделено нами (Г. О.).

²¹Так обращался к нему хирург и епископ в письме от 21 января 1933 г.

²²С.П. Глянец называл эту улицу Петроградским проспектом [С. 48].

10. Козовенко М.Н. *Неизвестные сведения о жизни и деятельности Семёна Ивановича Златогорова (1873-1931)*. СПб.; 2001.
  11. Государственный архив РФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 819. Л. 17. Письмо В.Ф. Войно-Ясенецкого М.Л. Винаверу от 7 декабря 1932 г., Архангельск (автограф).
  12. Государственный архив РФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 819. Л. 31. Письмо В.Ф. Войно-Ясенецкого М.Л. Винаверу от 26 декабря 1932 г., Архангельск (автограф).
  13. Государственный архив РФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 986. Л. 217-218. Письмо В.Ф. Войно-Ясенецкого М.Л. Винаверу от 21 января 1933 г., Архангельск (автограф).
  14. Государственный архив РФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 819. Л. 30. Письмо заведующего юридическим отделом фонда «Помощи политическим заключенным» В.Ф. Войно-Ясенецкому от 14 декабря 1932 г., Москва (машинопись).
- REFERENCES
1. Lisichkin V.A. *The Way of the Cross of Saint Luke: Original Documents from the KGB Archives [Krestnyy put' svyatitelya Luki: podlinnye dokumenty iz arkhivov KGB]*. Moscow: Troitskoe slovo; 2001. (in Russian)
  2. Shevchenko Yu.L. *Saint Luke, the Beloved Physician, Greets You [Privetstvuet vas svyatitel' Luka, vrach vozlyublennyy]*. St. Petersburg: Nauka; 2007. (in Russian)
  3. Svyatitel' Luka (Voyno-Yasenetskiy). *I Fell in Love with Suffering (Autobiography, Akathist to Saint Luke) [Ya polyubil stradanie (avtobiografiya, akafist svyatitelyu Luke)]*. Moscow: OBRAZ; 2006. (in Russian)
  4. Popovskiy M.A. *Life and Hagiography of Saint Luke (Voyno-Yasenetskiy) Archbishop and Surgeon [Zhizn' i zhitie svyatitelya Luki (Voyno-Yasenetskogo) arkhiepiskopa i khirurga]*. St. Petersburg: Satis" Derzhava; 2005. (in Russian)
  5. Shabrov A.V., Romanyuk V.P. *Peter the Great Hospital-Clinical Base of the St. Petersburg I. I. Mechnikov State Medical Academy. Part I(1903-1945) [Bol'nitsa Petra Velikogo – klinicheskaya baza Sankt-Peterburgskoy gosudarstvennoy meditsinskoy akademii im. I.I. Mechnikova. Chast' I (1903-1945)]*. St. Petersburg; 2001. (in Russian)
  6. Glyantsev S.P., Andreeva A.V., Chetskaya G.B. *Saint Luke (Voyno-Yasenetskiy) in the Northern Territory [Svyatitel' Luka (Voyno-Yasenetskiy) v Severnom krae]*. Arkhangel'sk; 2012. (in Russian)
  7. Lazar' (Shvec), mitropolit, eds. *Let it shines for all! Album About the Earthly Life and Heavenly Glory of Saint Luke of the Crimea. Volume 1 [Da svetit vsem! Al'bom o zemnoy zhizni i nebesnoy slave Svyatitelya Luki Krymskogo. Tom 1]*. Simferopol': N. Orianda; 2015. (in Russian)
  8. State archive of the Russian Federation. Fond R-8409. Opis' 1. Delo 819. List 16. Letter of V.F. Voyno-Yasenetskiy to E.P. Peshkova, dated March 2, 1932, Arkhangel'sk (autograph). (in Russian)
  9. Kozovenko M.N. Last business trip of Professor S. I. Zlatogorov. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 1997; 67(9): 819-3. (in Russian)
  10. Kozovenko M.N. *Unknown Information about the Life and Work of Semyon Ivanovich Zlatogorov (1873-1931) [Neizvestnye svedeniya o zhizni i deyatel'nosti Semena Ivanovicha Zlatogorova (1873-1931)]*. St. Petersburg; 2001. (in Russian)
  11. State archive of the Russian Federation. Fond R-8409. Opis' 1. Delo 819. List 17. Letter from V.F. Voyno-Yasenetskiy to M.L. Vinaver, dated December 7, 1932, Arkhangel'sk (autograph). (in Russian)
  12. State archive of the Russian Federation. Fond R-8409. Opis' 1. Delo 819. List 31. Letter from V.F. Voyno-Yasenetskiy to M.L. Vinaver, dated December 26, 1932, Arkhangel'sk (autograph). (in Russian)
  13. State archive of the Russian Federation. Fond R-8409. Opis' 1. Delo 986. List 217-218. Letter of V.F. Voyno-Yasenetskiy to M.L. Vinaver, dated January 21, 1933, Arkhangel'sk (autograph). (in Russian)
  14. State archive of the Russian Federation. Fond R-8409. Opis' 1. Delo 819. List 30. Letter from the head of the legal Department of the Fund «Assistance to political prisoners» V.F. Voyno-Yasenetskiy, dated December 14, 1932, Moscow (typewritten). (in Russian)